
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

УДК 159.9.07

DOI: 10.17853/1994-5639-2021-7-122-146

ПРИВЯЗАННОСТЬ К МАТЕРИ КАК ПРЕДИКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Е. В. Куфтяк

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации;
Московский институт психоанализа, Москва, Россия.
E-mail: elena.kuftyak@inbox.ru*

О. В. Магденко

*Новосибирский национальный исследовательский государственный университет,
Новосибирск, Россия.
E-mail: olga_mag@academ.org*

Ю. А. Задорова

*Костромской государственный университет, Кострома, Россия.
E-mail: julia.zadorova@yandex.ru*

Аннотация. *Введение.* Привязанность рассматривается как основа для анализа индивидуальных вариаций адаптации на протяжении всей жизни. Психологическое благополучие как ключевой показатель гармонии индивида с внешней средой объединяет различные аспекты жизни ребенка. Оценка психологического благополучия может быть основана на трех индикаторах: выраженности общей удовлетворенности жизнью; оценки качества жизни; уровня проблем экстерналиного и интерналиного спектра.

Цель. Настоящее исследование посвящено изучению влияния характеристик привязанности к матери на психологическое благополучие детей младшего школьного возраста.

Методология, методы и методики. Методологическую основу исследования составили основные положения теории привязанности (J. Bowlby, M. Ainsworth). Определение характеристик привязанности проводилось с использованием методики Опросник оценки типов привязанности к матери (Пупырева, 2007). Оценка психологического благополучия проведена с помощью методик «Шкала измерения удовлетворенности жизни школьников»

(Toporkova, Slobodskaya et al., 2015), Pediatric Quality of Life Inventory и «Сильные стороны и трудности» (Goodman, Slobodskaya, Knyazev, 2005). В исследовании приняли участие 178 детей младшего школьного возраста (из них 85 мальчиков) в возрасте от 10 до 11 лет (Мвозр = 10,2).

Результаты. Анализ результатов позволил установить, что ненадежная привязанность у детей снижает удовлетворенность жизнью, способствует поведенческим нарушениям и психоэмоциональным реакциям, сказывается на ограничении социальных контактов и качестве жизни. С помощью регрессионного анализа было установлено, что различается качество связи показателей привязанности и психологического благополучия в зависимости от степени надежности привязанности. Показано, что чуткость и внимательность матери представляет собой безусловный предиктор удовлетворенности жизнью, физического и социального благополучия, качества жизни в младшем школьном возрасте независимо от типа привязанности к матери. Отсутствие близости с матерью выступает предиктором нарушений физического, эмоционального и социального функционирования, низкого качества жизни у ненадежно привязанных детей младшего школьного возраста.

Научная новизна. Определена специфика психологического благополучия младших школьников с разными типами привязанности к матери. Впервые показано, что характеристики привязанности выступают предикторами удовлетворенности жизнью, качества жизни и психического здоровья младших школьников.

Практическая значимость. Выявленные разные регрессионные модели для описания психологического благополучия на основе показателей привязанности к матери, указывают на возможность психологической коррекции психологического благополучия с опорой на характеристики привязанности.

Ключевые слова: привязанность, психологическое благополучие, удовлетворенность жизнью, качество жизни, экстернальные проблемы, интернальные проблемы, предикторы, младший школьный возраст.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект 18-013-01101 А «Привязанность в детском возрасте и связь с проблемами психического здоровья»).

Для цитирования: Куфтяк Е. В., Магденко О. В., Задорова Ю. А. Привязанность к матери как предиктор психологического благополучия в младшем школьном возрасте // Образование и наука. 2021. Т. 23, № 7. С. 122–146. DOI: 10.17853/1994-5639-2021-7-122-146

CHILD'S ATTACHMENT TO MOTHER AS A PREDICTOR OF PSYCHOLOGICAL WELL-BEING IN PRIMARY SCHOOL AGE

E. V. Kuftyak

*The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration;
Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia.
E-mail: elena.kuftyak@inbox.ru*

O. V. Magdenko

*Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia.
E-mail: olga_mag@academ.org*

Ju. A. Zadorova

*Kostroma State University, Kostroma, Russia.
E-mail: julia.zadorova@yandex.ru*

Abstract. *Introduction.* The attachment is viewed as the base for assessment of individual adaptation variation throughout life. In the capacity of the core indicator of the person's union with external environment, the psychological well-being combines the different aspects of child life. The assessment of the psychological well-being is based on three indicators: evidence of life satisfaction; life quality assessment; difficulty levels of external and internal spectrum.

The *aim* of the current publication is to investigate the influence of features of attachment to mother on psychological well-being of primary school-age children.

Methodology and research methods. The methodological research framework was based on the main provisions of the attachment theory (J. Bowlby, M. Ainsworth). "Mother-Child Attachment Style Measure Questionnaire" method (Pupyreva, 2007) was employed to identify attachment features. The measure of psychological well-being was carried out by means of "Student's Life Satisfaction Scale" (Toporkova, Slobodskaya et al., 2015), "Pediatric Quality of Life Inventory" and "Strength and Difficulties Questionnaire" (Goodman, Slobodskaya, Knyazev, 2005) methods. 178 primary school-age children (85 boys and 93 girls) aged 10 to 11 (mean age = 10.2) participated in the research.

Results. The analysis of the results showed that secure attachment among children reduces life satisfaction, facilitates the behavioural disorders and psycho-emotional reactions, impacts on limitation of social contacts and life quality. Using the regression analysis, it was revealed that the quality of the correlation between attachment indicators and psychological well-being vary depending on degree of attachment security. It is demonstrated that maternal responsiveness and attentiveness is an absolute predictor of life satisfaction, physical and social well-being and life quality in the primary school-age period, irrespective of the child's attachment types. The absence of mother-child closeness is the predictor for disruption of physical, emotional and social functioning, low level of life quality in insecure attachment in primary school-aged children.

Scientific novelty. The specificity of psychological well-being of primary school-aged children with different types of attachment to their mother is determined. It is shown for the first time that characteristics of attachment are the predictors of life satisfaction, quality of life, and mental health of primary school-aged children.

Practical significance. By identifying different regression models for the description of psychological well-being on the basis of child-mother attachment indicators, it may be possible to provide interventions to improve psychological well-being based on the characteristics of attachment.

Keywords: attachment, psychological well-being, life satisfaction, quality of life, external problems, internal problems, predictors, primary school age.

Acknowledgements. The present research was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) in the framework of the research project No. 18-013-01101 A “Childhood Attachment and Association with Mental Health Issues”.

For citation: Kuftyak E. V., Magdenko O. V., Zadorova Ju. A. Child’s attachment to mother as a predictor of psychological well-being in primary school age. *The Education and Science Journal*. 2021; 23 (7): 122–146. DOI: 10.17853/1994-5639-2021-7-122-146

Введение

Проблема эмоциональной привязанности в последние десятилетия находится в фокусе интересов ученых и практиков, представляющих различные направления психологической науки и наук о психическом здоровье и благополучии. В современной психологии привязанность рассматривает отношение ребенка к близкому взрослому. Феномен привязанности представляет собой эмоциональную связь, возникающую в результате общения и тесного взаимодействия ребенка и ближайших взрослых (матери). Привязанность, ее влияние на поведение, эмоциональный опыт, копинг-поведение, познавательное развитие, психическое здоровье и благополучие в современной науке рассматриваются как особо значимая междисциплинарная сфера. Благополучное формирование привязанности у ребенка в раннем детстве обеспечивает ему успешность коммуникаций и гармоничную социализацию в более позднем онтогенезе.

Истоки благополучия детей уходят корнями в младенческий и ранний возраст. Одним из самых ранних показателей благополучия ребенка рассматриваются отношения привязанности к родителям, а также показатели психического здоровья младенцев.

Актуальность настоящей работы определяется степенью влияния характера эмоциональной связи с матерью на психическое развитие и благополучие ребенка. Достижение подрастающим поколением благополучия служит важным маркером положения детей, подростков и молодежи в обществе. Между тем проблема предикторов достижения благополучия в детском возрасте остается в психологии крайне мало изученной – психология не имеет достаточных сведений о связи удовлетворенности, качества жизни и психического здоровья с отношениями в семье. В связи с этим несомнен-

на актуальность исследования привязанности к матери как условия достижения благополучия в младшем школьном возрасте.

Цель настоящей работы – изучение влияния характеристик привязанности к матери на психологическое благополучие детей младшего школьного возраста. Предполагалось, что привязанность ребенка к матери представляет собой предиктор психологического благополучия; эта связь модерируется типом привязанности к матери.

Нами были сформулированы следующие исследовательские вопросы:

1. Существуют ли различия в психологическом благополучии между детьми с учетом типа привязанности?

2. Какие особенности привязанности к матери выступают предикторами психологического благополучия у младших школьников?

Одним из ограничений этого исследования является то, что исследование построено на методе самоотчета участников, большинство существующих исследований включает опросные методы как наиболее доступные в работе с детьми [7, 31].

Обзор литературы

Привязанность к матери и ее роль в психическом развитии ребенка.

Неоспоримо влияние отношений между родителями и детьми на психическое и личностное развитие детей [1]. Теория привязанности J. Bowlby как одна из современных объяснительных концепций рассматривается в качестве основы для анализа индивидуальных вариаций адаптации на протяжении всей жизни [2]. J. Bowlby и M. Ainsworth было выделено три типа привязанности ребенка к матери: надежная привязанность, избегающая привязанность и тревожная привязанность [2]. Последние два типа привязанности ребенка к матери рассматриваются как ненадежные типы привязанности. M. Mikulincer с коллегами поднимает вопрос о благотворном влиянии надежной привязанности на эмоции, регуляцию, психологическое функционирование и просоциальное поведение [3]. Проблему связи привязанности и психопатологии у взрослых людей обсуждает Е. С. Дианова, отмечая предрасположенность к личностным расстройствам у лиц с ненадежной привязанностью [4].

Теория привязанности дает основу для понимания того, как дети видят себя по отношению к социальному миру. J. Bowlby рассматривает поведение привязанности как стремление ребенка приблизиться к фигуре привязанности в ситуации угрозы [2]. По мнению автора, у детей развиваются адаптивные паттерны, которые могут функционировать для получения ухода, заботы и поддержки, в первую очередь, от матери. Так, ребенок

с надежным типом привязанности к матери обладает как репрезентативной моделью фигуры привязанности, являющейся для него чуткой, доступной и полезной, так и моделью себя, где он проявляется «... потенциально привлекательным и ценным человеком» [5, С. 242]. Поэтому ребенок с надежным типом привязанности «уверен в этом мире», а в трудных ситуациях способен «эффективно справиться с ними или обратиться за помощью» [6, С. 208]. С точки зрения J. Bowlby, дети, чьи потребности должным образом не были удовлетворены, видят неудобным и непредсказуемым окружающий их мир, в связи с чем они могут реагировать на внешние трудности «либо уклонением от него, либо борьбой с ним» [6, С. 208]. И. А. Симоненко отмечает, что сформированный в первые годы жизни уникальный стиль привязанности, то есть устойчивые паттерны познания и поведения, впоследствии проявляется в других близких отношениях и более поздних социальных взаимодействиях [7].

Таким образом, дети с надежным стилем привязанности к матери имеют позитивные модели себя и других, демонстрируют умелое использование поддержки, получаемой от фигур привязанности, уверенность в доступности и отзывчивости фигур привязанности в трудных ситуациях, баланс между близостью и поведением исследования как в обычных, так и в чрезвычайных ситуациях [2]. И наоборот, дети с избегающим и тревожным стилями привязанности к материнской фигуре имеют негативные рабочие модели и демонстрируют фрустрирующее взаимодействие с недоступными и невосприимчивыми фигурами привязанности. По мнению Л. А. Асламазовой, Р. Ж. Мухамедрахимова и Е. А. Вершининой, негативные проявления поведения привязанности у детей зависят от типа семьи (родная, замещающая), наличия ограниченных возможностей здоровья, а также пола ребенка [8].

Dobbs J., Arnold D. указывают на влияние привязанности на когнитивное и социальное развитие, а также вовлеченность в школьную жизнь [9]. Как показано в ряде исследований, надежно привязанные дети отличаются более высокими уровнями коммуникабельности со сверстниками и взрослыми, соответствия ожиданиям родителей, более эффективной эмоциональной регуляцией, по сравнению с детьми с избегающим или тревожным стилем [10]. J. T. Gross с коллегами выявили, что надежная привязанность поддерживает просоциальное поведение детей с помощью трех ключевых механизмов: внутренней рабочей модели, регуляции эмоций и навыков контроля, которые формируют мотивацию детей [11]. Н. А. Плешкова отмечает, что к дошкольному возрасту паттерн привязанности изменяется в связи с наличием признаков депрессии в младенческом возрасте и посещением детьми детского сада [12].

King R. B., Ganotice F. A. установили, что доверительные отношения с матерью помогают ребенку чувствовать себя более позитивно в школе, быть успешным в учебе [13]. Интерес представляют результаты исследований A. Gorrese, R. Ruggieri о связи между ненадежными паттернами привязанности к матери и высоким уровнем экстернальных проблем у детей, в частности, агрессии [14]. Помимо этого, по мнению M. Al-Yagon, ненадежная привязанность на разных этапах развития позволяет прогнозировать проявления дезадаптации в социальной и эмоциональной сферах [15], а также нарушения психического здоровья в детстве [8]. По данным S. Imran с коллегами вторичная привязанность (или привязанность с сиблингами, друзьями) способна смягчать психологический стресс у подростков [16].

Отметим, что устойчивая привязанность является ключевым фактором защиты в неблагоприятных условиях, способствуя развитию навыков совладания с трудностями [17]. Однако, несмотря на растущее осознание роли паттернов близких отношений матери и ребенка в психическом развитии детей [18], относительно немногие исследования изучали влияние этих отношений на психологическое благополучие детей.

Психологическое благополучие и его основные показатели. В последнее десятилетие значительное внимание уделяется психологическому благополучию детей, что, по мнению С. В. Логиновой, связано с улучшением условий их жизни, разработкой и реализацией социально-экономической политики [19]. И. Б. Умняшова отмечает, что психологическое благополучие охватывает как когнитивную оценку своей жизни, так и аффективное измерение, связанное с переживанием эмоций, включая также общую удовлетворенность жизнью [20]. Оценка субъективного благополучия детьми, начиная с 8-летнего возраста, включается в межнациональные исследования общего благополучия детей [21].

Проведенный анализ позволил установить, что изучение психологического благополучия детей может быть сфокусировано на следующих трех показателях: 1) выраженности общей удовлетворенности жизнью; 2) оценки качества жизни; 3) уровня проблем экстернального и интернального спектра.

Общая удовлетворенность жизнью. Удовлетворенность жизнью рассматривается как когнитивная сторона субъективного психологического благополучия. В последние годы накопились убедительные данные о предикторах субъективного благополучия детей и подростков. В продолжительном исследовании A. Parkes, H. Sweeting, D. Wight когорты из 5200 детей от рождения до 8 лет установлено, что раннее материнское неблагополучие, низкий экономический статус семьи и географическое положение являются предикторами более позднего субъективного благополучия детей [22].

Водяха С. А. в исследовании школьников показал, что по мере взросления происходит снижение благополучия в сфере отношений со школой и с родителями, а удовлетворенность дружескими отношениями остается стабильной [23]. По данным С. Buehler специфика семейного функционирования имеет глобальное значение для благополучия детей [24].

В рамках позитивной психологии, ориентирующейся на человеческое счастье и благополучие, достоверно подтверждается, что все внешние объективные условия жизни, учитываемые социологическими исследованиями, объясняют не более 10–15 % дисперсии субъективного благополучия, тогда как устойчивые психологические особенности личности – 45–50 %, а прижизненно формируемые стратегии жизнедеятельности – 35–40 %.

Качество жизни. По мнению А. А. Баранова, В. Ю. Альбицкого, И. В. Винярской, качество жизни ребенка является интегральной характеристикой физического, психологического, эмоционального и психосоциального функционирования ребенка, основанной на его субъективном восприятии [25]. Т. О. Afifi с коллегами установлено, что переживание в детстве психологического или физического насилия снижают качество жизни во взрослом возрасте [26]. А. А. Строзенко, В. В. Гордеевым с коллегами исследовано взаимодействие между образом жизни, субъективными характеристиками социальных условий жизни в период школьного обучения и показателями качества жизни с учетом гендерных различий [27]. В работе М. И. Соколовой, А. В. Суворовой, И. А. Паренковой установлено, что худшие показатели качества жизни имеют дети из семей медико-социального риска, неуспевающие школьники, а также имеющие вредные привычки подростки. в связи с в период школьного обучения [28].

Проблемы экстернального и интернального спектра. Эти показатели, включены в исследование в соответствии с предыдущими исследованиями, предполагающими, что дезадаптивное функционирование в детском возрасте подразделяется на две категории расстройств [29]. Интернальность проблем включает в себя одиночество, тревогу и социальную замкнутость, тогда как экстернальность проблем включает – гиперактивность, агрессию и антисоциальные расстройства. Экстернальные проблемы проявляются в разной степени у всех детей, но, в случае высокой выраженности, затрудняют адаптацию, препятствуют оптимальному когнитивному и эмоциональному развитию [30].

Выявленные взаимодействия раскрывают механизмы, посредством которых качество отношений между родителем и ребенком, семейные характеристики влияют на психологическое благополучие ребенка. К сожалению, остается не выяснимым влияние типа привязанности ребенка к матери на его психологическое благополучие, подобных публикаций в оте-

чественной литературе найти не удалось. Кроме того, не изучено взаимодействие поведенческих проявлений (характеристик) привязанности к матери с показателями психологического благополучия.

Методология и методы исследования

Методологической основой исследования стали теория привязанности J. Bowlby [2], возрастно-психологический подход к анализу психического развития [29] и современные представления о психологическом благополучии [20, 21, 25].

В исследовании приняли участие 178 детей в возрасте 10 – 11 лет (M возр = 10,2 SD = 0,36), 85 мальчиков. 89,9 % детей проживали в полной семье; 10,1 % – с одним родителем (матерью). Исследование осуществлялось с учетом принципов экологичности, анонимности и конфиденциальности. Проведение исследования осуществлялось с согласия родителей и администрации школы, младшие школьники приняли участие на добровольной основе.

Тип привязанности ребенка к матери и поведенческие проявления привязанности изучались с помощью методики «Опросник оценки типов привязанности к матери» [31]. Методика позволяет определить особенности привязанности с точки зрения степени ее надежности, а также проявления привязанности у ребенка (базовое доверие к объекту привязанности, стремление положиться на него в ситуации стресса, тяга к совместным занятиям, восприятие ребенком типичного поведения матери в сложных для него ситуациях и др.). Методика позволяет выделить два типа привязанности ребенка к матери: надежная и ненадежная. Опросник оценки типов привязанности был проведен в полуструктурированной форме, что позволило установить контакт с ребенком, задать уточняющие вопросы, получить более развернутые ответы.

Для исследования психологического благополучия детей младшего школьного возраста были применены методики: шкала измерения удовлетворенности жизни школьников (SLSS); общий опросник – Pediatric Quality of Life Inventory (PedsQL™ 4.0), опросник «Сильные стороны и трудности» (SDQ).

Шкала удовлетворенности жизнью школьников (*Huebner's Student Life Satisfaction scale*) [32] предназначена для оценки удовлетворенности жизнью школьников в возрасте 8 – 18 лет.

Опросник «Сильные стороны и трудности» (*Strengths and Difficulties Questionnaire*) [33] позволяет выявить проблемы экстернального и интернального спектра у детей от 2 до 17 лет.

Опросник Pediatric Quality of Life Inventory (PedsQL™ 4.0), апробирован в мультицентровых исследованиях с участием нескольких стран (США, Канады, Великобритании, Германии, Франции, Китая) и зарекомендовал себя как надежный и чувствительный метод изучения качества жизни детей на разных этапах развития [34]. Опросник позволяет оценить следующие показатели качества жизни: физическое функционирование (ФФ), эмоциональное функционирование (ЭФ), социальное функционирование (СФ), школьное функционирование (ШФ), психосоциальное здоровье (ПСЗ), общий балл (ОБ).

При статистической обработке данных применялись критерий Манна-Уитни и множественный регрессионный анализ пошаговым методом (Stepwise) с использованием пакета программ математической статистики SPSS 19.0.

Результаты исследования

На основе анализа полученных данных с помощью методики «Опросник оценки типов привязанности к матери» были выделены два типа привязанности: дети с надежным типом привязанности к матери составили более двух третей от всей выборки (71,3 %); дети с ненадежным типом привязанности – 28,6 %.

В дальнейшей работе было проведено сравнение психологического благополучия в двух группах детей: дети с надежным типом привязанности и дети с ненадежным типом (табл. 1).

Различия в уровне удовлетворенности жизнью между группами детей показал, что надежно привязанные дети выше оценивают удовлетворенность ($U = 2685$, $p = 0,088$).

Полученные данные свидетельствуют, что в сравниваемых группах младших школьников различия по измеряемым переменным в области проблем экстернального и интернального спектра практически отсутствуют: критерий Манн-Уитни подтвердил наличие значимого превышения у ненадежно привязанных детей только по показателю экстернальности проблем ($U = 2601,5$, $p = 0,04$).

Анализ параметров качества жизни в зависимости от степени надежности привязанности продемонстрировал статистически значимые различия по шкалам эмоционального функционирования ($U = 2566$; $p = 0,07$), социального функционирования ($U = 2433$; $p = 0,02$) и по суммарному баллу качества жизни ($U = 2431$; $p = 0,02$).

Таблица 1

Средние значения показателей психологического благополучия
в группах с разным типом привязанности

Table 1

Average values of psychological well-being indicators
in groups with different types of attachment

Показатели психологического благополучия	Группа детей с надежной привязанностью, среднее значение	Группа детей с не-надежной привязанностью, среднее значение
Удовлетворенность жизнью	30,4	27,3
Просоциальное поведение	8,06	7,8
Интернальность проблем	5,17	6,02
Экстернальность проблем	5,30	6,8
Физическое функционирование	82,6	79,7
Эмоциональное функционирование	67,7	62,2
Социальное функционирование	85,3	76,7
Школьное функционирование	71,3	67,7
Общая оценка качества жизни	77,03	71,5

Для выявления влияния привязанности ребенка к матери на показатели психологического благополучия была проведена серия регрессионных анализов. В результате было построено девять регрессионных моделей для девяти показателей психологического благополучия (удовлетворенность жизнью, просоциальное поведение, интернальные проблемы, экстернальные проблемы, физическое функционирование, эмоциональное функционирование, социальное функционирование, школьное функционирование, психосоциальное здоровье, общий показатель качества жизни).

Проверка наличия мультиколлинеарности для независимых данных выявила значение $r < 0,62$ (при принятом значении $r < 0,7$) что указывает на пригодность использования регрессионной модели [38]. Основные параметры достоверных моделей регрессионного анализа, описывающих предикторы психологического благополучия, представлены в таблицах 2, 3.

В группе надежно привязанных младших школьников достоверными предикторами удовлетворенности жизнью, физического и психосоциального функционирования, общего качества жизни оказался показатель эмоциональной чуткости к матери: высокой оценке субъективного благополучия, физического здоровья, социальной адаптации и интегрального показателя здоровья соответствовал высокий уровень чувствительности матери к эмоциональному состоянию ребенка.

Таблица 2

Вклад показателей привязанности к матери в показатели психологического благополучия у надежно привязанных младших школьников

Table 2

Contribution of indicators of attachment to the mother to indicators of psychological well-being in securely attached primary school children

Зависимая переменная	R2	Скорректированный R2	F	Значимые предикторы	β	t	p-value
Удовлетворенность жизнью	0,05	0,04	5,26	Эмоциональная чуткость матери к ребенку	0,20	2,29	0,021
Просоциальное поведение	0,03	0,019	3,421	Совместная деятельность (гармоничность/конфликтность совместной деятельности)	0,163	1,85	0,055
Интернальность проблем	0,07	0,05	4,261	Потребность в присутствии матери	0,189	2,17	0,032
				Восприятие матери как источника помощи и поддержки	-0,183	-2,10	0,037
Физическое функционирование	0,072	0,065	5,44	Эмоциональная чуткость матери к ребенку	0,204	2,33	0,021
Социальное функционирование	0,068	0,059	6,47	Эмоциональная чуткость матери к ребенку	0,222	5,56	0,011
Общее качество жизни	0,069	0,061	5,06	Эмоциональная чуткость матери к ребенку	0,197	2,25	0,022

Регрессионный анализ показал, что у младших школьников потребность в присутствии матери выступает предиктором, а восприятие матери как источника помощи и поддержки – анти-предиктором интернальности проблем у него.

Таблица 3

Вклад показателей привязанности к матери в показатели психологического благополучия у ненадежно привязанных младших школьников

Table 3

Contribution of indicators of attachment to the mother to indicators of psychological well-being in precariously attached primary school children

Зависимая переменная	R2	Скорректированный R2	F	Значимые предикторы	β	t	p-value
Удовлетворенность жизнью	0,167	0,13	4,836	Взаимодействие с матерью в социальном контексте	0,293	2,16	0,033
				Потребность в присутствии матери	0,278	2,06	0,041
Просоциальное поведение	0,075	0,061	3,150	Совместная деятельность (гармоничность/конфликтность совместной деятельности)	0,246	1,775	0,063
Интернальность проблем	0,071	0,059	3,072	Восприятие матери как источника помощи и поддержки	0,026	21,733	0,06
Физическое функционирование	0,18	0,15	5,218	Эмоциональная близость с матерью	0,298	2,149	0,031
				Совместная деятельность (гармоничность/конфликтность совместной деятельности)	0,250	1,88	0,061
Эмоциональное функционирование	0,294	0,264	9,784	Эмоциональная близость с матерью	0,438	3,554	0,001
				Принятие матерью (условное/безусловное)	0,280	2,271	0,028

Зависимая переменная	R2	Скорректированный R2	F	Значимые предикторы	β	t	p-value
Социальное функционирование	0,088	0,069	3,985	Совместная деятельность (гармоничность/конфликтность совместной деятельности)	0,273	1,98	0,046
Общее качество жизни	0,175	0,15	4,948	Эмоциональная близость с матерью	0,37	2,717	0,009
				Совместная деятельность (гармоничность/конфликтность совместной деятельности)	0,26	1,96	0,054

Данные регрессионного анализа показали, что гармоничность совместной деятельности с матерью выступает предиктором просоциального поведения у младших школьников.

В группе ненадежно привязанных школьников регрессионный анализ выявил иной характер связей показателей.

Согласно регрессионному уравнению предикторами удовлетворенности жизнью выступают показатели «Взаимодействие с матерью в социальном контексте» и «Потребность в присутствии матери».

Выявлено, что восприятие матери как источника помощи и поддержки выступает предиктором интернальности проблем у ненадежно привязанных школьников.

Регрессионный анализ роли совместной деятельности с матерью выявил вклад в просоциальное поведение и социальное функционирование ненадежно привязанных детей.

Достоверными предикторами физического функционирования и общего качества жизни детей с ненадежной привязанностью оказались показатели эмоциональной близости с матерью и степень удовлетворенности от совместной деятельности с матерью: низкой возможности выполнять физические повседневные нагрузки по самообслуживанию и сниженной интегральной характеристике качества жизни соответствует отдаленность от матери и конфликтность во взаимодействии с ней.

Данные регрессионного анализа показали, что эмоциональная близость с матерью и принятие с ее стороны выступают предиктором эмоци-

онального функционирования у ненадежно привязанных младших школьников.

Обсуждение результатов

Проведенное исследование показало, что ненадежная привязанность выявлена почти у трети детей младшего школьного возраста. У большинства детей доминирует надежная привязанность, что соответствует результатам современных исследований. Так, например, по данным И.А. Симоненко, группа с надежной привязанностью составляет 67 % детей дошкольного возраста, ненадежной – 33 % [7].

Полученные результаты позволяют уточнить степень психологического благополучия в зависимости от типа привязанности. Так, обнаружено, что дети с ненадежной привязанностью менее удовлетворены собственной жизнью и качеством жизни, имеют поведенческие нарушения и эмоциональные симптомы, испытывают трудности в осуществлении социальных контактов. Полученные данные хорошо согласуются с результатами, опубликованными ранее. В исследованиях И. А. Симоненко, Л. А. Асламазовой, Р. Ж. Мухамедрахимовым было показано, что показатели привязанности связаны с психологическим благополучием: специфика отношений к себе, миру и другим (т.е. модели себя и модели Другого) определяют успешность и здоровье ребенка [7, 8]. Тип эмоциональной связи с матерью, как и наличие любой хронической патологии, влияет на уровень показателей качества жизни. Выявление здоровых школьников с небезопасной привязанностью и экстернальными и интернальными проблемами, низкими показателями качества жизни позволит обоснованно выделить группу медико-социального риска и разрабатывать профилактические и коррекционные психологические программы, направленные на работу с этой категорией детей.

Серия регрессионных анализов показала, что предиктором удовлетворенности жизнью, физического и психосоциального функционирования, общего качества жизни у детей с надежным типом привязанности к матери является показатель эмоциональной чуткости к матери. Согласно теории J. Bowlby, эмоциональная чувствительность, материнская отзывчивость и эмпатичность по отношению к ребенку ребенка дает ему чувство защищенности и безопасности, что обеспечивает полноценное развитие в физическом и психическом плане, способствует социальной активности и удовлетворенности [2]. По мнению автора, это происходит благодаря реакциям чувствительной матери, благодаря чему ребенок, начиная с младенческого возраста начинает овладевать и осознавать свои эмоции.

Предиктором интернальности проблем у младших школьников с надежным типом привязанности выступает потребность в присутствии матери, а анти-предиктором интернальности – восприятие матери как источника помощи и поддержки. Следует отметить, что потребность в фактическом присутствии матери у детей уменьшается по мере взросления, ребенок в младшем школьном возрасте может негативно воспринимать постоянное присутствие родителей. Постоянное нахождение родителей рядом допустимо только в ситуации переживания тревоги и страхов. Младший школьник нуждается в эмоциональной и организационной поддержке со стороны родителей, чтобы справиться с возникающими затруднениями в какой-либо деятельности или стрессовыми ситуациями, что и будет способствовать снижению страха и тревоги, психосоматическим симптомам и трудностям в общении со сверстниками.

Просоциальность поведения школьников с надежной привязанностью обусловлена гармоничностью совместной деятельности с матерью: гармоничность при взаимодействии матери и ребенка развивает у детей способность к сотрудничеству и взаимодействию. По данным Г. А. Цукерман, совместная работа у детей успешнее формирует рефлексивные способности, а именно, контроль своих действий, активность и инициативность [36].

В группе ненадежно привязанных школьников выявлено иное соотношение показателей привязанности и психологического благополучия. Предикторами удовлетворенности жизнью детей с ненадежным типом привязанности выступили показатели «Взаимодействие с матерью в социальном контексте» и «Потребность в присутствии матери». Так, для субъективного благополучия младших школьников с ненадежным типом привязанности требуется непосредственный контакт с матерью, ее поддержка в расширяющем свои границы мире младшего школьника.

Предиктором интернальности проблем у детей с ненадежным типом привязанности является восприятие матери как источника помощи и поддержки. Именно инициативность самого ребенка в поиске получения от матери помощи и поддержки помогает справиться с эмоциональными проблемами.

Снижению физического функционирования и общего качества жизни способствует эмоциональная удаленность от матери и конфликтность во взаимодействии с ней. Вероятно, меньшая близость с матерью и неудовлетворенность от взаимодействия с матерью существенно влияет на уровень их физической активности и качества жизни в целом, что впоследствии может формировать модель будущей жизни детей.

Предиктором эмоционального функционирования у младших школьников с ненадежным типом привязанности выступает эмоциональная бли-

зость с матерью. M. Mikulincer, P. R. Shaver, J. T. Gross, J. A. Stern недо- статок близости с матерью, безусловного принятия и любви с ее стороны объясняют сниженный уровень настроения, состояние тревоги, отсутствие положительных эмоций, что свидетельствует об их психологическом неблаго- получии [3, 11].

Как показало исследование, показатель «Эмоциональная близость с матерью» обнаруживает наибольшее количество связей с показателями пси- хологического благополучия школьников с ненадежным типом привязанно- сти. Это указывает на значимость проявления эмоционально близкой связи с матерью и ее роль в становлении базового доверия у детей [2].

Таким образом, результаты исследования подтверждают факт влия- ния привязанности к матери на психологическое благополучие детей, а также существование типологической специфики этого влияния. Гипотеза исследования подтвердилась: чуткость и внимательность матери к ребен- ку выступает значимым предиктором высокого уровня удовлетворенности жизнью, физического и социального функционирования ребенка, качества жизни. Отсутствие у матери такой характеристики как доступность, когда дети не чувствуют близости с ней, в комплексе с конфликтным взаимодей- ствием с ней, выступает предиктором нарушений физического, эмоцио- нального и социального функционирования, низкого качества жизни.

Представленные данные, по нашему мнению, свидетельствуют о нали- чии закономерности достижения психологического благополучия и психиче- ского здоровья под влиянием эмоционально близких отношений с матерью и удовлетворяющей совместной деятельностью с ней. Специалисты в области охраны психического здоровья детей отмечают важность ближайшего окру- жения детей для сохранения их здоровья [3, 8].

Опираясь на полученные нами результаты, были разработаны под- ходы к формированию дальнейшей программы исследования роли при- вязанности в психологическом благополучии в детском возрасте. Следует отметить, что дальнейшее исследование необходимо строить с опорой на более систематический подход к изучению процессов развития, которые могут влиять на результаты. Развитие в детском возрасте характеризуется неравномерностью и гетерохронностью. Лонгитюдное исследование может пролить свет на то, как привязанность к матери изменяется с взрослени- ем и поможет исследовать каскадные эффекты ранней привязанности на психологическое благополучие в более старшем периоде детства. Переход от поперечных корреляционных и регрессионных исследований к продольным срезам (лонгитюдному исследованию) даст ответы на вопросы непрерыв- ности и изменения, чувствительных периодов и временной последователь- ности влияния привязанности к матери на психологическое благополучие

в детском возрасте и взрослости. В будущей работе следует изучить уникальный и интерактивный вклад различных видов (первичной, вторичной) привязанности в благополучие детей. Недавние исследования показывают, что привязанность к матери, отцу, сиблингам, друзьям и наставникам независимо влияют на психическое состояние детей [9, 13, 14], что задает направления будущих исследований.

Заключение

В рамках проведенного эмпирического исследования получены данные, вносящие вклад в развитие представлений возрастной психологии об онтогенезе привязанности в детском возрасте, предикторах психологического благополучия младших школьников.

В исследовании были установлены различия в психологическом благополучии младших школьников с разным типом привязанности. Младшие школьники с ненадежным типом привязанности к матери оказались менее удовлетворены собственной жизнью и качеством жизни. У них чаще отмечаются нарушения в поведении и эмоциональные симптомы, по сравнению с надежно привязанными детьми.

Проведенное исследование позволяет заключить, что чуткость и внимательность матери представляет собой безусловный предиктор удовлетворенности жизнью, физического и социального благополучия, качества жизни в младшем школьном возрасте.

Дети с ненадежным типом привязанности, переживая недостаток эмоционально близких отношений с матерью, обостренно реагируют на материнское поведение, что отражается во взаимодействии с ней, приводя к конфликтам в совместной деятельности. Так, у ненадежно привязанных детей отсутствие эмоциональной близости с матерью и переживание конфликтности во взаимодействии с ней вносит вклад в физическое и социальное неблагополучие, снижение удовлетворенности жизнью и общую картину качества жизни.

Выявленные разные формы регрессионных уравнений для описания психологического благополучия на основе показателей привязанности к матери указывают на возможность психологической коррекции психологического благополучия с использованием поведения и эмоций привязанности. С целью профилактики отдаленных последствий школьники с ненадежным типом привязанности нуждаются во внимании психологов, педагогов и медиков. Включение детей данной категории в профилактическую и коррекционную психологическую работу позволит создать условия для их психического и социального благополучия. Выявленные предикторы могут

быть определены в качестве «мишеней» психологической работы с детьми дошкольного и младшего школьного возраста и их родителями в связи с повышением психологического благополучия и качества жизни.

Перспективность настоящего исследования видится в уточнении половозрастных особенностей изучаемой категории детей, включением в исследование как дополнительных параметров психологического благополучия, так и родителей, и учителей.

Список использованных источников

1. Cassidy J., Shaver P. R. Handbook of attachment: Theory, research, and clinical applications. New York, NY: Guilford, 2008. 925 p. Available from: https://www.researchgate.net/publication/327168612_HANDBOOK_OF_ATTACHMENT_THIRD_EDITION_THEORY_RESEARCH_AND_CLINICAL_APPLICATIONS_JudeCassidy_and_Phillip_RShaver_Eds_New_York_Guilford_Press_2016_1068_pp_ISBN_978-1-4625-2529-4_Book_Review (date of access: 11.11.2020).
2. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей. 2-е изд. Москва: Канон+, 2016. 270 с.
3. Mikulincer M., Shaver P. R. Enhancing the «Broaden and Build» Cycle of Attachment Security in Adulthood: From the Laboratory to Relational Contexts and Societal Systems // International journal of environmental research and public health. 2020. Vol. 17, № 6. P. 2054. DOI: 10.3390/ijerph17062054
4. Дианова Е. С. Исследования роли привязанности в жизни человека. Обзор зарубежных исследований // Современная зарубежная психология. 2019. Том 8. № 4. С. 88–96. DOI: 10.17759/jmfp.2019080409
5. Bowlby J. Attachment and loss, volume 3: Loss: Sadness and depression. New York: Basic Books, 1980. 472 p.
6. Bowlby J. Attachment and loss, volume 2: Separation: Anxiety and anger. London: Hogarth Press and The Institute of Psycho-Analysis, 1973. 429 p.
7. Симоненко И. А. Привязанность и ее влияние на здоровье и развитие ребенка. Психотерапия привязанности в детском возрасте. Курск: КГМУ, 2014. 242 с.
8. Асламазова А. А., Мухамедрахимов Р. Ж., Вершинина Е. А. Опыт институционализации и уровень здоровья как факторы поведения привязанности у детей в замещающих семьях // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 1. С. 47–58. DOI: 10.31857/S020595920002249-9.
9. Dobbs J., Arnold D. Relationship between preschool teachers' reports of children's behaviour and their behaviour toward those children // School Psychology Quarterly. 2009. V. 24. N 2. P. 95–105. DOI: 10.1037/a0016157
10. Mikulincer M., Shaver P. R. Attachment orientations and emotion regulation // Current Opinion in Psychology. 2019. Vol. 25. P. 6–10. DOI: 10.1016/j.copsyc.2018.02.006
11. Gross J. T., Stern J. A., Brett B. E., Cassidy J. The multifaceted nature of prosocial behavior in children: Links with attachment theory and research // Social Development. 2017. Vol. 26, № 4. P. 661–678. DOI: 2443/10.1111/sode.12242
12. Плешкова Н. А. Развитие привязанности у детей от одного года до четырех лет // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика. 2018. Т. 8. Вып. 4. С. 396–408. DOI:10.21638/11701/spbu16.2018.407

13. King R. B., Ganotice F. A. The social underpinnings of motivation and achievement: Investigating the role of parents, teachers, and peers on academic outcomes // *The Asia-Pacific Education Researcher*. 2013. Vol. 23. P. 745–756. DOI: 10.1007/s40299-013-0148-z
14. Gorrese A., Ruggieri R. Peer attachment: A meta-analytic review of gender and age differences and associations with parent attachment // *Journal of Youth and Adolescence*. 2012. Vol. 41, № 5. P. 650–672. DOI: 2443/10.1007/s10964-012-9759-6
15. Al-Yagon M. Maternal emotional resources and socio-emotional well-being of children with and without learning disabilities // *Family Relations*. 2010. Vol. 59. P. 152–169. DOI: 10.1111/j.1741-3729.2010.00592.x
16. Imran S., MacBeth A., Quayle E., Chan S. W. Y. Secondary attachment and mental health in Pakistani and Scottish adolescents: A moderated mediation model // *Psychology and Psychotherapy: Theory, Research and Practice*. 2021. Vol. 94. P. 339–358 e12280. DOI: 10.1111/papt.12280
17. Куфтяк Е. В. Защитное поведение возвращенных детей-сирот [Электрон. ресурс] // *Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. Серия «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика»*. 2012. № 3. С. 209–212. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18943004> (дата обращения 11.11.2020).
18. Gross J. T., Stern J. A., Brett B. E., Cassidy J. The multifaceted nature of prosocial behavior in children: Links with attachment theory and research // *Social Development*. 2017. Vol. 26, № 4. P. 661–678. DOI: 2443/10.1111/sode.12242
19. Логинова С. В. Обзор исследований психологического благополучия детей [Электрон. ресурс] // *Мир науки, культуры, образования*. 2017. № 3. С. 283–286. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29372044> (дата обращения 11.11.2020).
20. Умняшова И. Б. Анализ подходов к оценке психологического благополучия школьников // *Вестник практической психологии образования*. 2019. Т. 16. № 3. С. 94–105. DOI: 10.17759/bppe.2019160306
21. Арчакова Т. О., Веракса А. Н., Зотова О. Ю., Перелыгина Е. Б. Субъективное благополучие у детей: инструменты измерения и возрастная динамика // *Психологическая наука и образование*. 2017. Т. 22. № 6. С. 68–76. DOI: 10.17759/pse.2017220606
22. Parkes A., Sweeting H., Wight D. What shapes 7-year-olds' subjective well-being? Prospective analysis of early childhood and parenting using the Growing Up in Scotland study // *Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology*. 2016. Vol. 51. P. 1417–1428. DOI: 10.1007/s00127-016-1246-z
23. Водяха С. А. Особенности психологического благополучия старшеклассников [Электрон. ресурс] // *Психологическая наука и образование*. 2013. Т. 18. № 6. С. 114–120. Режим доступа: https://psyjournals.ru/files/66602/pno_2013_6_vodyakha.pdf (дата обращения 11.11.2020).
24. Buehler C. Family Processes and Children's and Adolescents' Well-Being // *Journal of Marriage and Family*. 2020. Vol. 82, № 1. P. 145–174. DOI: 10.1111/jomf.12637
25. Варанов А. А., Альбицкий В. Ю., Винярская И. В. Изучение качества жизни в медицине и педиатрии [Электрон. ресурс] // *Вопросы современной педиатрии*. 2005. Т. 4. № 2. С. 7–12. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18023986> (дата обращения 11.11.2020).
26. Afifi T. O., Enns M. W., Cox B. J., de Graaf R., ten Have M., Sareen J. Child abuse and health-related quality of life in adulthood // *The Journal of Nervous and Mental Disease*. 2007. Vol. 195. N 10. P. 797–804. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/298739431_Child_abuse_and_physical_health_in_adulthood (дата обращения 11.11.2020).

27. Строзенко А. А., Гордеев В. В., Лобанов Ю. Ф., Винярская И. В. Гендерные особенности качества жизни и состояния здоровья подростков [Электрон. ресурс] // Российский педиатрический журнал. 2013. № 2. С. 51–54. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18804270> (дата обращения 11.11.2020).
28. Соколова М. И., Суворова А. В., Паренкова И. А. Качество жизни подростков из социально неблагополучных семей [Электрон. ресурс] // Российский педиатрический журнал. 2014. № 3. С. 41–44. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21905237> (дата обращения 11.11.2020).
29. Muhamedrahimov R. J., Agarkova V. V., Vershnina E. A., Palmov O. I., Nikiforova N. V., McCall R. B., Groark C. J. Behavior problems in children transferred from a socioemotional depriving institution to St. Petersburg (Russian Federation) families // *Infant Mental Health Journal*. 2014. Vol. 35, № 2. P. 111–122. DOI: 10.1002/imhj.21435
30. Гудман Р., Скотт С. Детская психиатрия. Москва: ТриадаХ, 2008. 405 с.
31. Куфтяк Е. В., Задорова Ю. А. Привязанность дошкольников к матери и ее влияние на психическое здоровье // *Клиническая и специальная психология*. 2020. Т. 9. № 1. С. 169–185. DOI: 10.17759/cpse.2020090109
32. Toporkova I. V., Slobodskaya H. R., Petrenko E. N., Loginova S. V., Kornienko O. S. Development of scales for assessing well-being of preschool and primary school children // Poster presented at the 13th European Conference on Psychological Assessment. Zurich, Switzerland, 2015.
33. Goodman R., Slobodskaya H., Knyazev G. Russian child mental health a cross-sectional study of prevalence and risk factors // *European child & adolescent psychiatry*. 2005. Vol. 14. №. 1. P. 28–33. DOI: 10.1007/s00787-005-0420-8
34. Баранов А. А. Изучение качества жизни в педиатрии. Москва: «ПедиатрЪ», 2010. 242 с.
35. Кремер Н. Ш. Теория вероятности и математическая статистика. 2-е изд. Москва: Юнити-Дана, 2012. 573 с.
36. Цукерман Г. А. От умения сотрудничать к умению учить себя [Электрон. ресурс] // *Психологическая наука и образование*. 1996. Т. 1. № 2. С. 27 – 42. Режим доступа: <https://psyjournals.ru/psyedu/1996/n2/Tsukerman.shtml> (дата обращения 11.11.2020).

References

1. Cassidy J., Shaver P. R. Handbook of attachment: Theory, research, and clinical applications [Internet]. New York, NY: Guilford; 2008 [cited 2020 Nov 11]. 925 p. Available from: https://www.researchgate.net/publication/327168612_HANDBOOK_OF_ATTACHMENT_THIRD_EDITION_THEORY_RESEARCH_AND_CLINICAL_APPLICATIONS_JudeCassidy_and_Phillip_RShaver_Eds_New_York_Guilford_Press_2016_1068_pp_ISBN_978-1-4625-2529-4_Book_Review
2. Bowlby J. Sozdanie i razrushenie emotsional'nykh svyazei = The creation and destruction of attachment. 2nd ed. Moscow: Publishing House Kanon+; 2016. 270 p. (In Russ.)
3. Mikulincer M., Shaver P. R. Enhancing the “Broaden and Build” cycle of attachment security in adulthood: From the laboratory to relational contexts and societal systems. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020; 17 (6): 2054. DOI: 10.3390/ijerph17062054.
4. Dianova E. S. Research into the role of attachment in a person's life. Overview of foreign research. *Sovremennaiia zarubezhnaia psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychol-*

ogy [Internet]. 2019 [cited 2020 Nov 11]; 8 (4): 88–96. Available from: <https://psyjournals.ru/jmfp/2019/n4/Dianova.shtml> DOI:10.17759/jmfp.2019080409 (In Russ.)

5. Bowlby J. Attachment and loss. Vol. 3: Loss: Sadness and depression. New York: Basic Books; 1980. 472 p.

6. Bowlby J. Attachment and loss. Vol. 2: Separation: Anxiety and anger. London: Hogarth Press and the Institute of Psychoanalysis; 1973. 429 p.

7. Simonenko I. A. Privyazannost' i ee vliyaniye na zdorov'e i razvitiye rebenka = Attachment and its impact on the child's health and development. Psikhoterapiya privyazannosti v detskom vozraste = Attachment psychotherapy in childhood. Kursk: Kursk State Medical University; 2014. 242p. (In Russ.)

8. Aslamazova L. A., Mukhamedrakhimov R. Zh., Vershinina E. A. Experience of institutionalization and health level as factors of attachment behavior in children in substitute families. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2019; 40 (1): 47–58. DOI: 10.31857/S020595920002249-9 (In Russ.)

9. Dobbs J., Arnold D. Relationship between preschool teachers' reports of children's behaviour and their behaviour toward those children. *School Psychology Quarterly*. 2009; 24 (2): 95–105. DOI: 10.1037/a0016157

10. Mikulincer M., Shaver P. R. Attachment orientations and emotion regulation. *Current Opinion in Psychology*. 2019; 25: 6–10. DOI: 10.1016/j.copsyc.2018.02.006

11. Gross J. T., Stern J. A., Brett B. E., Cassidy J. The multifaceted nature of prosocial behavior in children: Links with attachment theory and research. *Social Development*. 2017; 26 (4): 661–678. DOI: 2443/10.1111/sode.12242

12. Pleshkova N. L. Development of attachment in children from one year to four years. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya = Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*. 2018; 8 (4): 396–408. DOI: 10.21638/11701/spbu16.2018.407 (In Russ.)

13. King R. B., Ganotice F. A. The social underpinnings of motivation and achievement: Investigating the role of parents, teachers, and peers on academic outcomes. *The Asia-Pacific Education Researcher*. 2013; 23: 745–756. DOI: 10.1007/s40299-013-0148-z

14. Gorrese A., Ruggieri R. Peer attachment: A meta-analytic review of gender and age differences and associations with parent attachment. *Journal of Youth and Adolescence*. 2012; 41 (5): 650–672. DOI: 2443/10.1007/s10964-012-9759-6

15. Al-Yagon M. Maternal emotional resources and socio-emotional well-being of children with and without learning disabilities. *Family Relations*. 2010; 59: 152–169. DOI: 10.1111/j.1741-3729.2010.00592.x

16. Imran S., MacBeth A., Quayle E., Chan S. W. Y. Secondary attachment and mental health in Pakistani and Scottish adolescents: A moderated mediation model. *Psychology and Psychotherapy: Theory, Research and Practice*. 2021; 94: 339–358 e12280. DOI: 10.1111/papt.12280

17. Kyftyak E. V. Psychological defense returned to the orphans. *Vestnik KGU im. N. A. Nekrasova. Seriya "Pedagogika. Psikhologiya. Sotsial'naya rabota. Yuvenologiya. Sotsiokinetika" = Vestnik of Nekrasov Kostroma State University. Series "Pedagogy. Psychology. Social Work. Juvenology. Socio-Kinetics"* [Internet]. 2012 [cited 2020 Nov 11]; 3: 209–212. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18943004> (In Russ.)

18. Gross J. T., Stern J. A., Brett B. E., Cassidy J. The multifaceted nature of prosocial behavior in children: Links with attachment theory and research. *Social Development*. 2017; 26 (4): 661–678. DOI: 2443/10.1111/sode.12242

19. Loginova S. V. Review of research on psychological well-being of children. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* = *The World of Science, Culture and Education* [Internet]. 2017 [cited 2020 Nov 11]; 3: 283–286. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29372044> (In Russ.)
20. Umnyashova I. B. Analysis of approaches to the assessment of psychological well-being of students. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya* = *Bulletin of Practical Psychology of Education* [Internet]. 2019 [cited 2020 Nov 11]; 3 (3): 94–105. Available from: https://psyjournals.ru/vestnik_psyobr/2019/n3/Umnyashova.shtml DOI: 10.17759/bppe.2019160306 (In Russ.)
21. Archakova T. O., Veraksa A. N., Zotova O. Y., Pereyagina E. B. Subjective well-being in children: Measurement tools and age dynamics. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* = *Psychological Science and Education*. 2017; 22 (6): 68–76. DOI: 10.17759/pse.2017220606 (In Russ.)
22. Parkes A., Sweeting H., Wight D. What shapes 7-year-olds' subjective well-being? Prospective analysis of early childhood and parenting using the Growing Up in Scotland study. *Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology*. 2016; 51: 1417–1428. DOI: 10.1007/s00127-016-1246-z
23. Vodyaha S. A. Features of psychological well-being of upper-form pupils. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* = *Psychological Science and Education* [Internet]. 2013 [cited 2020 Nov 11]; 18 (6): 114–120. Available from: https://psyjournals.ru/files/66602/pno_2013_6_vodyakha.pdf (In Russ.)
24. Buehler C. Family processes and children's and adolescents' well-being. *Journal of Marriage and Family*. 2020; 82 (1): 145–174. DOI: 10.1111/jomf.12637
25. Baranov A. A., Al'bitskiy V. Yu., Vinyarskaya I. V. Study of the quality of life in medicine and pediatrics. *Voprosy sovremennoi pediatrii* = *Current Pediatrics* [Internet]. 2005 [cited 2020 Nov 11]; 4 (2): 7–12. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18023986> (In Russ.)
26. Afifi T. O., Enns M. W., Cox B. J., de Graaf R., ten Have M., Sareen J. Child abuse and health-related quality of life in adulthood. *The Journal of Nervous and Mental Disease* [Internet]. 2007 [cited 2020 Nov 11]; 195 (10): 797–804. Available from: https://www.researchgate.net/publication/298739431_Child_abuse_and_physical_health_in_adulthood
27. Strozenko L. A., Gordeev V. V., Lobanov Yu. F., Vinyarskaya I. V. Gender peculiarities of quality of life and the health of adolescents. *Rossiiskii pediatricheskii zhurnal* = *Russian Pediatric Journal* [Internet]. 2013 [cited 2020 Nov 11]; 2: 51–54. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18804270> (In Russ.)
28. Sokolova M. I., Suvorova A. V., Parenkova I. A. The quality of life of adolescents from socially disadvantaged families. *Rossiiskii pediatricheskii zhurnal* = *Russian Pediatric Journal* [Internet]. 2014; 3: 41–44. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21905237> (In Russ.)
29. Muhamedrahimov R. J., Agarkova V. V., Vershnina E. A., Palmov O. I., Nikiforova N. V., McCall R. B., Groark C. J. Behavior problems in children transferred from a socioemotionally depriving institution to St. Petersburg (Russian Federation) families. *Infant Mental Health Journal*. 2014; 35 (2): 111–122. DOI: 10.1002/imhj.21435
30. Goodman R., Scott S. *Detskaya psikhiiatriya* = *Child psychiatry*. 2nd ed. Moscow: Publishing House Triada-X; 2008. 404 p. (In Russ.)
31. Kuftyak E. V., Zadorova J. A. Preschoolers attachment to the mother and its impact on mental health. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya* = *Clinical Psychology and Special Education* [Internet]. 2020 [cited 2020 Nov 11]; 9 (1): 169–185. Available from: [Образование и наука. Том 23, № 7. 2021 / The Education and Science Journal. Vol. 23, № 7. 2021](https://psy-</p></div><div data-bbox=)

journals.ru/psyclin/2020/n1/Kuftyak_Zadorova.shtml DOI :10.17759/cpse.2020090109 (In Russ.)

32. Toporkova I. V., Slobodskaya H. R., Petrenko E. N., Loginova S. V., Kornienko O. S. Development of scales for assessing well-being of preschool and primary school children. In: *13th European Conference on Psychological Assessment*; 2015 Jul 22-25; Zurich. Zurich, Switzerland; 2015.

33. Goodman R., Slobodskaya H., Knyazev G. Russian child mental health a cross-sectional study of prevalence and risk factors. *European Child & Adolescent Psychiatry*. 2005; 14 (1): 28-33. DOI: 10.1007/s00787-005-0420-8

34. Baranov A. A. Izuchenie kachestva zhizni v pediatrii = Study of quality of life in pediatrics. Moscow: Publishing House Pediatr; 2010. 242 p. (In Russ.)

35. Kremer N. Sh. Teoriya veroyatnosti i matematicheskaya statistika = Probability theory and mathematical statistics. 2nd ed. Moscow: Publishing House Juniti-Dana; 2010. 573 p. (In Russ.)

36. Zuckerman G. A. From the ability to cooperate to the ability to teach yourself. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education* [Internet]. 1996 [cited 2020 Nov 11]; 1 (2): 27-42. Available from: <https://psyjournals.ru/psyedu/1996/n2/Tsukerman.shtml>

Информация об авторах:

Куфтяк Елена Владимировна – доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; заведующий кафедрой возрастной и семейной психологии Московского института психоанализа; ORCID 0000-0003-3723-0507; Москва, Россия. E-mail: elena.kuftyak@inbox.ru

Магденко Ольга Владиславовна – кандидат психологических наук, преподаватель Института медицины и психологии Новосибирского национального исследовательского государственного университета; Новосибирск, Россия. E-mail: olga_mag@academ.org

Задорова Юлия Александровна – соискатель кафедры общей и социальной психологии Костромского государственного университета; ORCID 0000-0001-6814-3583; Кострома, Россия. E-mail: julia.zadorova@yandex.ru

Вклад соавторов:

Е. В. Куфтяк задумала исследование, участвовала в его организации и координации, провела статистический анализ и интерпретацию данных.

О. В. Магденко осуществила сбор данных, выполнила теоретический обзор зарубежной и отечественной научной литературы, перевод материалов на английский язык.

Ю. А. Задорова осуществила сбор данных, обработала психодиагностические методики.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 26.11.2020; принята в печать 11.08.2021.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Elena V. Kuftyak – Dr. Sci. (Psychology), Professor, Department of General Psychology, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Head of the Department of Age and Family Psychology, Moscow Institute of Psychoanalysis; ORCID 0000-0003-3723-0507; Moscow, Russia. E-mail: elena.kuftyak@inbox.ru

Olga V. Magdenko – Cand. Sci. (Psychology), Lecturer, Institute of Medicine and Psychology, Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia. E-mail: olga_mag@academ.org

Julia A. Zadorova – PhD Student, Department of General and Social Psychology, Kostroma State University; ORCID 0000-0001-6814-3583; Kostroma, Russia. E-mail: julia.zadorova@yandex.ru

Contribution of the authors:

E. V. Kuftyak conceived the research, participated in its organisation and coordination, performed statistical analysis and interpretation of data.

O. V. Magdenko provided a theoretical review of foreign and Russian scientific literature, translated materials into English.

Ju. A. Zadorova conducted data collection, processed psychodiagnostic methods.

Conflict of interest statement. The authors declare that there is no conflict of interest.

Received 26.11.2020; accepted for publication 11.08.2021.

The authors have read and approved the final manuscript.